

Сухотерина Татьяна Павловна, Дмитриева Еня Федоровна

ГРАФИКО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПОМИНАНИЙ КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Статья выполнена в рамках исследования жанров естественной письменной русской речи. Жанровые характеристики разновидностей естественной письменной русской речи описываются по параметрам коммуникативно-семиотической модели. Работа посвящена рассмотрению графико-пространственных особенностей воспоминаний как жанра естественной письменной русской речи. Задачей настоящей статьи является рассмотрение народных мемуаров с точки зрения графики, графической формы организации текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67): в 2-х ч. Ч. I. С. 122-126. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 82-5

Филологические науки

Статья выполнена в рамках исследования жанров естественной письменной русской речи. Жанровые характеристики разновидностей естественной письменной русской речи описываются по параметрам коммуниктивно-семиотической модели. Работа посвящена рассмотрению графико-пространственных особенностей воспоминаний как жанра естественной письменной русской речи. Задачей настоящей статьи является рассмотрение народных мемуаров с точки зрения графики, графической формы организации текста.

Ключевые слова и фразы: народные мемуары (воспоминания); речевой жанр; естественная письменная речь; графико-пространственный параметр; субстрат; графическая сегментация текста; рукописный текст; личностные особенности автора-мемуариста.

Татьяна Павловна Сухотерина, к. филол. н.

Еня Федоровна Дмитриева, к. филол. н., доцент

Кафедра общего и русского языкознания

Алтайская государственная педагогическая академия

tatsu81@mail.ru

ГРАФИКО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПОМИНАНИЙ КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА[©]

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 12-04-00305.

Естественная письменная русская речь (ЕПР) реализуется в различных жанрах, в том числе и в жанре воспоминаний, обслуживающем сферу повседневных социально-культурных и деловых отношений. В таких уже исследованных жанрах как, например, граффити, ежедневник, поздравительная открытка (Н. И. Тюкаева, А. С. Юркевич, Т. П. Сухотерина), установлено влияние авторских характеристик на формирование текстового содержания жанра (социально-возрастных, образовательных, гендерных и др.).

Задача настоящей статьи - рассмотреть народные мемуары с точки зрения графики, графической формы организации текста.

Материалом для наблюдений стали воспоминания ветерана войны Ф. Г. Дмитриева. В приведенных в статье примерах сохранены авторская орфография и пунктуация.

В языкознании графика - это: 1. один из его разделов и 2. «совокупность начертаний, через которые устная речь передается на письме: буквы алфавита (в их различных видоизменениях в зависимости от шрифта), знаки ударения, апостроф» [4, с. 11].

Однако этими средствами не исчерпывается оформление письменного текста. В его сложной организации (внешней - графико-пространственной, внутренней - содержательно-фактуальной, эмоциональной, концептуально-авторской) используются различные визуально воспринимаемые средства оформления письменного текста. Графические начертания, зачеркивания, вставки, подчеркивания, сегментация текста, особенности почерка и другие текстовые элементы воспоминаний функционально значимы: «Даже форма и величина букв, длина и расположение строк и т.п. - все это может нести определенную информацию для читателей...» [5, с. 31]. Содержание приведенной цитаты относится не только к художественному тексту, но, полагаем, и к другим типам текста. Эти средства оформления текста воспоминаний являются предметом данного исследования.

Графико-пространственная характеристика жанров ЕПР предполагает изучение жанров, в том числе и народных мемуаров, по следующим параметрам: субстрат для написания текста; виды кодирования письменной речи; графические начертания букв; паралингвистические средства.

В изучении ЕПР параметр создателя (автора) письменно-речевого знака занимает основное место среди параметров описания естественной письменной речи. Возрастной статус автора-мемуариста (к воспоминаниям обращаются люди в преклонном возрасте) является доминантным жанрообразующим признаком. Характерными ситуативно-психологическими свойствами этого типа автора являются уединение, сосредоточенность на реализации своих замыслов, неспешность.

При анализе жанров ЕПР во внимание принимается и **ортологический параметр**, связанный со степенью соблюдения/несоблюдения в жанрах ЕПР норм кодифицированного языка, в частности каллиграфии, разборчивости, дифференциации букв и других требований «правильного» литературного написания. Так, соблюдение «правил» характерно для жанров, которые приближены к официально-деловым (например, книга отзывов и предложений), или в которых соблюдается традиционно выработанная структура, композиция (жанр письма). Бытовая записка, однако, пишется спонтанно, в спешке, для автора важно содержание, а норма, внешнее оформление - не существенны.

Несомненно, с течением времени меняются наши представления о «правильном» письме. Меняются орудия, способ письма; изживается в прежнем виде каллиграфия как мастерство, искусство. Нет и чистописания в школе как предмета.

Коммуникативная мотивация автора воспоминаний - донести информацию до адресата (известные ему сведения о родословной, историю своей жизни, связанную с историей своей семьи и вписанную в историю страны, общества).

Адресат воспоминаний как жанра относительно ограничен: это дети, внуки, возможно, близкие родственники, друзья.

Существуют разные формы общения автора и адресата (непосредственная/опосредованная, социально-психологическая, обратная, открытая/скрытая и др.). В коммуникативной цепочке «автор воспоминаний - адресат» форма общения - опосредованная, т.е. осуществляется через текст воспоминаний.

Что касается социально-психологической стороны общения, то суть его состоит в том, что автору свойственны не только присущие ему психические качества, но и определенные социальные характеристики. Автор исследуемых воспоминаний руководил комсомольской организацией в конце 20-х - 30-е гг., был руководителем районного звена (первый секретарь райкома партии, председатель райисполкома), в годы войны - комиссаром полка.

В условиях коллективного общения в процессе социализации он формировался как «общественный человек» с определенным складом характера: вырабатывались выдержанность, уравновешенность, самообладание, то есть черты лидера, организатора, управленца. Полученные знания, опыт в разных сферах общественной и партийной жизни мирного и военного времени стали содержанием воспоминаний как естественного жанра. Воспоминания не только информируют адресата, автор сознательно/стихийно реализует свои социально-психологические данные, исподволь, без назидания и поучения (в тексте нет глагольной лексики повелительного наклонения), воздействуя на психику адресата, воспитывая на примере собственной жизни нравственные ценности (культ семьи, трудолюбие, стремление к знаниям, интерес к жизни, личностное достоинство и др.). Так осуществляется скрытая обратная связь.

Автор воспринимает реальный мир одновременно в его континуальности (временной, пространственной) и дискретности. В тексте воспоминаний это выражается в хронологически последовательном описании событий, фактов действительности, начиная с родословной, своего детства, комсомольской и партийной работы и т.д., вплоть до выхода на пенсию - все, что запечатлелось в сознании и отбирается автором по степени значимости в его жизни, а также в их соотносительности с жизнью народа, страны.

Мемуарист в тексте создает новую коммуникативно-значимую среду, в которой получает возможность удовлетворить свои потребности в передаче информации будущим поколениям, родным, близким, а также выразить свое эмоциональное состояние, свое отношение к описываемому, иногда самореализоваться, что проявляется в выборе субстрата для текста мемуаров, в их внутреннем содержании и во внешнем оформлении.

Народные мемуары, как и другие жанры ЕПР, имеют знаковый характер. План их выражения составляет система вербальных и паравербальных знаков, план содержания - система их значений.

Помимо языкового кода, авторы жанров ЕПР используют и другие кодовые системы. Многие жанровые разновидности ЕПР представляют собой креолизованные тексты, в которых используются несколько семиотических систем. Мы согласны с точкой зрения Н. Б. Лебедевой, что креолизованность является типичной чертой естественной письменной речи. Жанры ЕПР - это компоненты гетерогенной структуры - «третьей культуры» [7, с. 246]. Поскольку жанры ЕПР обслуживают сферу повседневных социально-культурных и деловых отношений (письмо, объявление, книга отзывов и предложений, поздравление и др.), то при их описании учитывается и среда их функционирования. Однако воспоминания не относятся к речевым жанрам ЕПР, для которых признак креолизованности является жанрообразующим.

Таким образом, признавая связь жанров ЕПР со средой функционирования, важно отметить наличие в них своеобразных средств передачи информации, где к вербальным знакам подключаются знаки других кодовых систем (например, иконической, графической, цветовой).

По мнению Е. Е. Анисимовой, поле паралингвистических средств текста составляют «графическая сегментация текста и его расположение на бумаге, длина строки, пробелы, шрифт, цвет, курсив, разрядка, втяжка, подчеркивание и отчеркивающие линейки, типографические знаки, графические символы, средства иконического языка (рисунок, фотография, карикатура, таблица, чертеж, схема и др.), ширина полей, формат бумаги и другие средства, набор которых не является жестко фиксированными, может варьироваться в зависимости от характера конкретного текста» [1, с. 7].

Остановимся на проявлении графической сегментации текста народных мемуаров. Народные мемуары пишутся, как правило, в тетради (тетрадах). Текст разбивается автором на разделы, главы, параграфы. В тексте мемуаров Ф. Г. Дмитриева есть оглавление (например: *«История нашей семьи. Тетрадь № 4»*), посвящение, графически отделенное от основного текста пробелом и помещенное в правой части страницы:

*«Вам, детям, внукам
и правнукам, посвящается
эта краткая Летопись».*

Определяя объем информации для жанра воспоминаний, автор выбирает для него соответствующую материальную основу (субстрат) - общую тетрадь, в нашем случае - четыре пронумерованных общих тетради «в клеточку», объемом около 730 страниц (тетрадь № 1 (192 с.), № 2 (188 с.), № 3 (192 с.), № 4 (159 с.).

Содержательная сторона текста каждой тетради сегментирована, каждый сегмент (часть) номинирован (например: *«Война с Японией и демобилизация из армии»*; *«Учеба в партизанах»* и т.д.) и постранично обозначен.

В каждой главе соблюдается деление текста на абзацы.

Членимость текста имеет «двойную основу: разделить представителю читателю отрезки для того, чтобы облегчить восприятие сообщения, и для того, чтобы автор для себя уяснил характер временной, пространственной, логической и других связей отрезков сообщения» [2, с. 57]. Другим способом членимости текста внутри озаглавленных разделов является абзац, т.е. «отступ в начальной строке печатного или рукописного текста» [6, с. 10], при этом абзац является структурной единицей, обеспечивающей связность, цельность текста.

Абзацы в тексте воспоминаний формально не выделены «красной строкой», однако имеется пробел в конце последнего предложения, который обозначает границу между фрагментами («абзацами») текста. Автор чувствует новую информацию, сегментирует ее, сохраняя логическую последовательность в изложении. Графическая сегментация текста не является релевантным жанрообразующим признаком, но она связана с планом содержания и одновременно является средством оформления высказывания, а пробел «задает ритм» прочтения, обозначает паузу [1, с. 7].

На каждой странице отведены поля, предназначенные для дополнительных сведений, которые появляются (всплывают в памяти автора) в процессе написания. Такие дополнения единичны, но, видимо, для автора существенны. Они сводятся к дополнительной характеристике людей, их профессиональной деятельности (*«Симонова вскоре заменил Ефремов С. Н. был очень объективным и принципиальным прокурором»*), сведениям об изменениях и успехах на селе в послевоенные годы (*«В конзаводе на центральной усадьбе была построена 7-летняя кирпичная школа»*; *«Перестроен был клуб в церкви пуцена была малая котельная начали проводить водопровод»*).

Воспоминания - это автобиографические записи. Личное начало эксплицируется местоимением «я» наряду с другими маркерами субъекта речи (например, оценочной лексикой, вводными конструкциями). Автор «я» фокусирует то, что по его замыслу наиболее значимо. Поэтому в воспоминаниях объективный план и субъективный тесно переплетаются, что, как и в основном тексте, проявляется и в записях на полях: *«За урожаем 1956 года район был участником ВДНХ. Мне дали малую золотую медаль и мотоцикл. В 1954 году я то-же на ВДНХ получил малую золотую медаль»*.

Сведения на полях обогащают информацию основной части воспоминаний. Они представляют ценность для самого автора и, безусловно, расширяют социально-исторический фон (это время освоения целинных земель в стране и на Алтае, в частности).

Временной промежуток между событиями и их описанием может исчисляться годами и десятилетиями, поэтому многое в памяти стирается, забывается - это ее свойство. В исследуемых воспоминаниях автор подчеркивает фамилии людей, с которыми свела жизнь по работе, на фронте, и вписывает другие. Уточняет даты семейных событий, названия организаций, военных подразделений, чинов, населенных пунктов.

Письменная речь, как известно, лишена прямого контакта автора с адресатом, и паралингвистические средства используются авторами для интонационного наполнения, для акцентуации внимания адресата, являются показателями эмоционального напряжения, чувства, выразителями психологического состояния пишущего. Автор использует паралингвистические средства для «графической аранжировки текста» [8, с. 37].

Одна из задач данного исследования - установить на материале текста воспоминаний как речевого жанра, по нашему предположению, связь графологических признаков и психо-эмоциональных качеств (проявлений) их автора.

Репертуар паралингвистических средств, участвующих в реализации плана содержания исследуемых воспоминаний, не богат. Текст воспоминаний рукописный, как и большинство жанров ЕПР, автор пользуется кириллицей. Признано, что «шрифт является необходимым композиционным элементом креолизованного текста, строительным материалом для оформления его вербальной части и вместе с тем самостоятельной художественной формой» [1, с. 8]. Шрифт, размер букв, разное начертание, разное/одинаковое расстояние между ними играют стилистическую (стиль оформления фразы) и семантическую (выражают дополнительные коннотации) роль.

Почерк - это свойственная кому-либо манера изображения букв при письме, которая отражает скрытые, внутренние переживания пишущего и является одним из основных показателей индивидуальности. Это отмечали еще в период античности. К настоящему времени оформилась наука графология со своими методами, которые преимущественно применяются в криминалистике для идентификации рукописей и документов.

Уже беглый взгляд на рукописный текст дает возможность определить, в каком психоэмоциональном состоянии находился автор этого текста (в состоянии спешки, волнения, сосредоточенности и т.д.).

Анализ графического обозначения букв почти на всем пространстве воспоминаний позволил выявить типичное в почерке мемуариста. Между словами в строке соблюдается одинаковый пробел, слова не теснятся, располагаются свободно, строка не выходит за границу полей. Выдерживается одинаковая высота строчных и прописных букв (строчные буквы занимают половину клеточки, прописные буквы - всю клеточку). С прописной буквы начинаются предложения, топонимы, названия партийных и политических организаций (ВКП(б), ЦК ВКП(б), НКВД), названия высших государственных должностей (*Председатель Совета Народных Комиссаров тов. Молотов В. М.*). Некоторые прописные буквы отличаются от строчных только высотой (*Кузбасс, Томск, Черепаново* и др.). В тексте сохраняются одинаковое расстояние между буквами в слове, одинаковый нажим, поскольку орудие письма - не гусиное перо, которым можно было регулировать

нажим, толщину линии, а авторучка. Нет украшенности, вычурности, завитков в начертании букв. Буквы в строке дифференцируются, и текст читается (воспринимается) без напряжения. Одинаковость в графическом оформлении строки отражается на эстетической стороне текста. Анализ ортологической характеристики воспоминаний позволяет отметить соблюдение автором некоторых литературных норм написания (например, имен собственных), расстановки знаков препинания.

В воспоминаниях Ф. Г. Дмитриева особым шрифтом выделены и подчеркнуты заголовки, названия глав, некоторые фамилии тех, о ком он пишет, названия партий (например: «*Секретарь 1-й райкома ВКП(б)/ШОКИН (имя отч. не помню), ВКП(б), КПСС*»). Автор использует средства иконического языка. Ими стали цифры в нумерации воинских частей (85-я дивизия, 10 я гвар. армия, 2 й Белорусский фронт, 3 й Прибалтийский фронт). Стремясь выдержать хронологию событий, он наполняет текст датами (В октябре м-це 1944 года...; В середине марта 1946 года...).

При описании семьи, родословной, родного дома автор на полях текста помещает фотографию брата, подписывает ее «*Брат Андрей 1929 год*», включает графическую схему/рисунок земельного участка, усадьбы.

В текстах народных мемуаров при анализе обнаруживаются вставки, исправления, добавления, зачеркивания, подчеркивания, что свидетельствует об активном процессе создания текста воспоминаний. Подчеркивание - это способ выделить (актуализировать), по мнению автора, важное.

Признавая за жанром воспоминаний информативную, скрытую, прескрептивную направленность, обратимся к его эмоционально-психологической составляющей, в частности, попытаемся ответить на вопросы: передают ли графические средства внутренние переживания автора, меняются ли они в процессе порождения текста, объясняется ли это изменениями психики автора.

Для передачи эмоционального состояния в устном общении используются интонация (высота, тембр голоса, темп), логическое, эмотивное ударение и т.п.

Полагаем, что многолетняя занятость комсомольско-партийной работой, связанная с однотипным механическим оформлением деловых бумаг (отчеты, протоколы, приказы, объяснительные и т.д.), которые отличаются стандартностью, клишированностью, не могли не отразиться на графической стороне воспоминаний, как, впрочем, и на стилистической, когда разговорный стиль сменяется деловым, текст приобретает отчетно-протокольные черты: «*20 августа нас с Ванюнином вызвали в крайком ВКП(б) на совещание, где решался вопрос как быть дальше. Край получил разрешение прекратить сдачу хлеба государству и сосредоточиться на заготовке кормов. Был решен вопрос о созыве пленума райкома и избрания меня секретарем*».

В почерке отразились деловитость, практичность, сдержанность автора. Видимо, и система знаков препинания обусловлена тоже определенными эмоционально-психологическими свойствами автора, который в воспоминаниях использует преимущественно точку и запятую, крайне редко скобки как средство оформления вставной конструкции, предназначенной для добавочной, попутной информации к основному содержанию предложения. Так, в одной из общих тетрадей встретилось лишь четыре вставных предложения типа: «*В городе Усть-Каменогорске (куда мы пришли под вечер) нас на улицах встречала огромная толпа народа...*»; «*Наша дивизия по тревоге была снята из-под Тулы (туда прибыли новые части)...*»; «*...со мной вместе поехал интендант зам. зама командира дивизии по тылу подполковник (фамилии не помню)...*»; «*...секретарь Севастопольского Горкома ВКП(б) (фамилии его не помню)...*».

Точка как «грамматический» знак фиксирует конец повествовательного предложения, отражает его грамматическую и логическую (смысловую) соотнесенность. Повествовательные предложения составляют эмоциональную основу воспоминаний, обладая спокойной, ровной интонацией, и выполняют информационно-репродуктивную функцию. В них сообщается о событиях, конкретных фактах, людях, дается краткая характеристика «глазами» автора, т.е. представлена сама реальность, выраженная средствами языка.

В воспоминаниях отсутствуют эмоционально-окрашенные предложения, равно как и вопросительные. Текст отражает эмоциональную сдержанность автора, который излагает информацию, не подвергая ее сомнению, по-деловому, уверенно, возможно, поэтому в тексте сведены к минимуму вводные конструкции, выражающие различную степень достоверности (конечно, без сомнения, по-видимому и т.д.), как и другие семантические группы вводных конструкций.

Почерк - не нечто застывшее, он на протяжении жизни человека меняется. Почерк человека в детском возрасте, когда он только овладевает графикой, старательно выводит буквы, делает это медленно, подражая образцу учителя или прописям, отличается от почерка взрослого человека, который довел свое письмо до автоматизма.

По утверждению графологов, «почерк очень подвижен и тонко реагирует на зарождающиеся в нашем мозгу мысли и чувства» [3, с. 26].

В последней 4-й общей тетради завершаются воспоминания разделами «*Работа в ветеранской организации*» и «*О перестройке*». Нельзя не отметить резкое изменение в почерке автора воспоминаний. Буквы стали крупнее, линии в начертании букв не прямые, а волнистые, строчные буквы различны по высоте, «скачущие», строка неровная, написана вкривь. При восприятии такого текста возникает ощущение того, что автор боится не успеть завершить начатое, не успеть реализовать свой замысел. И тем не менее воспоминания имеют конец-напутствие: «*Итак: Наш Наказ детям, внукам и правнукам: Продолжать начатую нами писать родословную фамилии Дмитриевых, пусть каждый из них опишет свою жизнь, продолжая начатую нами писать родословную...*».

Считаем, что всестороннее изучение графико-пространственного оформления народных воспоминаний, как и других речевых жанров ЕПР, позволит обнаружить психоэмоциональные индивидуально-авторские качества, определить психосоциальные признаки и расширить классификацию типов авторов.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М., 2003. 128 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. Зуев-Инсаров Д. М. Почерк и личность. М.: СТ, 1993. 112 с.
4. Иванова В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. М.: Просвещение, 1966. 255 с.
5. Норман Б. Ю. Основы языкознания. Мн.: Бел. Фонд Сороса, 1996. 207 с.
6. Русский язык: энциклопедия. М., 1979. 432 с.
7. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. 512 с.
8. Шубина Н. Л. Паралингвистические средства в письменном тексте и их функции // Художественный текст: аспекты сверхфразовой организации / под ред. С. Г. Ильенко. СПб., 1997. С. 36-48.

УДК 008:316.34/35

Культурология

В статье осмысляются концептуальные основания, теоретико-методологические и практические перспективы исследования образов мегаполиса как индивидуально и коллективно переживаемой в социально-культурном контексте территории. Выявляются факторы формирования образов мегаполиса, подчеркивается их разномасштабность, акцентируется внимание на официальных стратегиях и неофициальных тактиках обживания урбанистического пространства современной молодежью.

Ключевые слова и фразы: мегаполис; образ города; культурный ландшафт; ментальная карта; молодежные сообщества; развитие урбанистических территорий.

Сергей Александрович Тихомиров, к. культурологии

Управление аспирантуры

Высшая школа народных искусств (институт)

s-a-tihomirov@yandex.ru

ОБРАЗЫ МЕГАПОЛИСА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА): КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

За последние годы в отечественной науке многократно увеличилось количество исследований, посвященных городу как феномену культуры в целом и специфике городского пространства в частности. Среди причин повышенного внимания специалистов к урбанистической проблематике следует назвать, во-первых, распространение в научном сообществе семиотических интерпретаций городской среды - представлений о городе как о «локальном тексте», который сопрягается с «большой» (российской) или с «локальной» (местной) культурой. Причем интерес к локальному, как отмечает М. Л. Лурье, одновременно оказался интересом к городскому [14], поскольку именно город культивирует уникальность и различия.

Во-вторых, происходит «открытие» и активное «освоение» урбанистической среды и порождаемых ею социальных и культурных форм различными научными дисциплинами и их отдельными направлениями (визуальной антропологией [6], фольклористикой [23], лексикологией [12; 18], гуманитарной географией [9; 27] и т.д.), что обусловлено как рефлексией ученых по поводу возникающих и меняющихся реалий современного мира, так и их знакомством с опытом зарубежных коллег, с новыми теориями, подходами и технологиями.

Впрочем, если рассматривать город в качестве целостного «локального текста», то практика свидетельствует, что подобные изыскания возможны исключительно как междисциплинарные исследования. Теоретико-методологический аппарат отдельных научных дисциплин оказывается недостаточным, чтобы с его помощью можно было описать одновременно и систему локальных представлений, и весь комплекс форм их репрезентаций, и прагматические аспекты их функционирования» [25, с. 19]. Так, антропологическое понимание «локального текста» города как системы связанных с ним «ментальных, речевых и визуальных стереотипов, устойчивых сюжетов и поведенческих практик», актуальных для сообщества, идентифицирующего себя с данным городом (М. Д. Алексеевский, М. В. Ахметова, М. Л. Лурье), предполагает исследование идентичностей, фольклористические штудии и дискурс-анализ [Там же].

Интересы представителей различных дисциплин, обращающих взор в сторону урбанистического пространства, неизбежно пересекаются: поразительную комплементарность обнаруживают термины и понятия, методы и подходы, при помощи которых специалисты описывают и анализируют исследуемую реальность, формируя поле подлинно междисциплинарного синтеза.